

На столе покоились ножны Янь Кэ. Но теперь они не пустовали — внутри находился клинок. Обыкновенная рукоять и лаконичная гарда выглядели настолько бесхитростно, что оружие легко можно было спутать с деревянной бутафорией, которой только что размахивали на театральных подмостках.

Чжао Сюэхань невольно вспомнил тот самый «демонический меч» из недавнего представления. Присев у стола, он не удержался и коснулся эфеса. Тот, выполненный, казалось, из самого обычного эбенового дерева, почему-то отозвался под ладонью тонкой, едва ощутимой прохладой.

Этот холод вовсе не обжигал пальцы — напротив, он приносил приятное, освежающее чувство. Накрыв ладонью рукоять, Сюэхань осторожно, стараясь не шуметь, приоткрыл клинок.

Увидев лезвие, он на мгновение замер. Оно не отражало привычного холодного блеска металла, а отливало нежным лазурным оттенком. На гладкой поверхности виднелось несколько царапин, которые в тусклом свете комнатных светильников колыхались, точно легкая водная рябь. Сюэхань робко провел кончиком пальца по клинку. Металл оказался на удивление гладким и округлым. Ощущение было такое, будто он прикоснулся к безупречно отшлифованному нефриту, а вовсе не к смертоносному оружию.

Ему даже почудилось, будто от этого прикосновения меч едва заметно вздрогнул, словно живой.

Сюэхань вернул клинок на место. Некоторое время он сидел неподвижно, подперев подбородок рукой и о чем-то размышляя, после чего выудил из-за пазухи свой дорожный узелок.

Встряхнув полы халата, он обнаружил там тонкую тетрадь и небольшую шкатулку, которые прихватил из покоев Демонического владыки — в суматохе последних событий он напрочь о них позабыл.

Отложив шкатулку в сторону, он принялся перелистывать тонкую брошюру. Страниц в ней было немного, да и портреты встречались редко. Под каждым изображением ютились короткие, написанные убористым почерком приписки: «Погиб при прохождении невзгод. Недостаток духовных сил», «Убит в междоусобице. Предательство сотоварищей»... Но стоило ему дойти до последней страницы, как взгляд наткнулся на нечто странное. Лицо человека на рисунке было залито толстым слоем багрового вещества, похожего на застывший сургуч или свечной воск. Чуть ниже виднелась лаконичная пометка: «Самоуничтожение. Причины невыяснены».

При виде этих слов сердце Чжао Сюэханя тревожно забилося. Им овладело непреодолимое, почти болезненное любопытство: безумно захотелось узнать, чье лицо скрывается под слоем красного воска. Он осторожно подцепил край ногтем и принялся аккуратно, крупница за крупницей, соскабливать застывшую массу.

Сургуч въелся в бумагу так глубоко, что даже после очистки на рисунке остались багровые

разводы. Казалось, будто изображенный на странице человек умылся свежей кровью.

Сюэхань продолжал кропотливую работу. Но едва из-под воскового плена показались нарисованные глаза, как кончики пальцев пронзила резкая, покалывающая боль. С ногтей сорвалось несколько яростных искр. Стоило им коснуться сухой бумаги, как тетрадь мгновенно вспыхнула ярким пламенем.

От неожиданности юноша вскрикнул, захлопнул горящую тетрадь и смахнул ее на пол. Пролетев по столу, она задела стоявшую на краю шкатулку. Та с глухим стуком рухнула на дощатый пол, крышка отлетела в сторону, и изнутри посыпались десятки крошечных камушков, похожих на спелые гранатовые зерна. Они с сухим треском покатались во все стороны, забиваясь в щели.

Огонь, бушевавший на страницах, сожрал бумагу в считанные мгновения и угас сам собой, не успев перекинуться на мебель. Облегченно выдохнув, Сюэхань опустился на корточки, собираясь подобрать раскатившиеся «гранатовые зерна». Но стоило ему коснуться пальцем одного из них, как камушек резко подпрыгнул. Вспыхнул ослепительный белый луч, полоснувший по стенам комнаты. Сюэхань поспешно отпрянул на пару шагов, закрывая лицо широким рукавом.

Когда свет угас и он опустил руку, перед ним стоял незнакомец.

Мужчина в темно-синем даосском одеянии был статен и поразительно красив, но его холодный, пронизывающий взгляд и застывшие черты лица веяли могильным холодом.

Он стоял совсем рядом с Чжао Сюэханем, однако смотрел не на него, а куда-то вниз, словно перед ним находился ребенок или кто-то гораздо ниже ростом.

Тут Сюэхань сообразил, что фигура парит не в пустоте. Прямо за спиной незнакомца проступали очертания обугленной, выжженной дотла пустоши, где сиротливо чернели скелеты сгоревших деревьев и полуразрушенных хижин.

Опустив взгляд, Сюэхань заметил, что крошечный камушек мерно пульсирует мягким свечением, проецируя эту сцену прямо перед собой. Это был не живой человек, а нечто вроде призрачного фантома, запечатленного в камне.

— Если хочешь ненавидеть — ненавижь меня, — заговорил мужчина. Его голос, ровный и бесстрастный, прозвучал в тишине комнаты подобно глади замерзшего озера. — Оправдываться я не стану. Как не стану и роптать на судьбу.

Вслед за его словами повисло долгое, гнетущее молчание.

Сюэхань отчетливо слышал тоскливый свист ветра, гоняющего по мертвой земле сухие ветки.

Мимо полупрозрачного силуэта пролетали хлопья сажи, но ни одна пылинка не задерживалась на его безупречном одеянии.

— Ты боишься меня? — раздался тихий, искаженный помехами детский голосок прямо из светящегося на полу осколка.

Незнакомец не отвел взгляда, по-прежнему бесстрастно глядя туда, откуда доносился голос. Его бледная, почти алебастровая кожа и полупрозрачные глаза янтарного оттенка резко контрастировали с угольной чернотой выжженной земли за его спиной.

— Мне неведом страх, — глухо отозвался даос.

В то же мгновение голову Чжао Сюэханя пронзила свирепая боль, словно в череп вонзился раскаленный клинок. Фантом перед его глазами пошел рябью, искажаясь и вытягиваясь в уродливую, хищную тень.

Казалось, внутри его разума бьется нечто чужеродное, пытается вырваться наружу. Сюэхань зажмурился и упал на колени, со стоном прижавшись лбом к холодным половицам. Из его горла вырывались лишь хриплые, прерывистые вздохи.

Вдруг чьи-то сильные руки подхватили его под поясницу, перевернули и крепко прижали к широкой груди. Острая вспышка в голове начала медленно угасать, уступая место тупой ломоте в теле от стальной хватки неожиданного спасителя.

С трудом разомкнув веки, Сюэхань натолкнулся взглядом на пару льдисто-голубых глаз. Янь Кэ бережно, но властно держал его на руках, внимательно всматриваясь в осунувшееся лицо.

Сюэхань оторопел.

«Когда он только успел войти?!»

При виде этого лица Сюэхань начисто позабыл о пережитом приступе. Юноша мгновенно оцепенел, чувствуя, как у него отнимается язык.

Янь Кэ, проигнорировав его замешательство, не разжал объятий. Одной рукой он продолжал железной хваткой удерживать плечо Сюэханя, а ладонь другой мягко прижал к его разгоряченному лбу.

— Что с тобой? — негромко спросил он.

Сюэхань пружиной взвился на ноги и с молниеносной быстротой сгреб с пола камушки, запихнув их вместе с узелком обратно за пазуху. Развернувшись к Янь Кэ, он напустил на себя

самый независимый вид, всем своим существом транслируя: «Не твое дело».

Тот так и остался стоять на одном колене на полу, провожая юношу немигающим взглядом и терпеливо ожидая объяснений.

Избегая встретиться с ним глазами, Сюэхань замялся.

— Да так... — он кашлянул, пытаясь придать голосу твердость. — Видимо, во время медитации потоки ци немного взбунтовались. Ничего страшного, не беспокойся.

— Вот как, — бесстрастно отозвался мужчина. Он медленно поднялся на ноги и двинулся к юноше, нависая над ним своей высокой, статной фигурой.

Сюэхань невольно попятился. В этот момент из трактирного зала внизу донесся взрыв пьяного хохота. Вздвогнув, юноша ухватился за представившуюся возможность: шмыгнул боком в дверной проем и тут же захлопнул за собой створку, оставив Янь Кэ по ту сторону.

Прислонившись спиной к косяку, он шумно перевел дух и горько усмехнулся собственной трусости. Бросив косой взгляд на запертую дверь и убедившись, что преследования не будет, Сюэхань поспешил спуститься по деревянной лестнице обратно в шумный, забитый до отказа зал.

Сюэхань пощупал грудь.

«В комнату возвращаться пока повременю».

Там, под тканью халата, надежно устроились узелок, шкатулка и горсть медных монет, полученных от Янь Кэ.

«В конце концов, он мой подчиненный. А раз так, то его деньги — это мои деньги».

Рассудив подобным образом, юноша принялся озираться по сторонам. Перво-наперво следовало отыскать того бедолагу-разнорабочего, чтобы возместить ему ущерб за испорченную одежду и сломанное ведро.

Сумерки сгущались, посетителей прибавлялось, и трактирные слуги сбивались с ног, разнося заказы. Сколько Сюэхань ни всматривался в суету, того парня с помойными ведрами среди них не было. Поняв, что здесь его искать бесполезно, он повернул в сторону заднего двора, где располагалась кухня.

Кухонная пристройка делилась на две части: в одной, жарко натопленной, трудились повара у дымящихся чанов, а во второй, потише, мыли посуду и перебирали зелень. Дверь в моечную

была приоткрыта. Сюэхань негромко постучал по косяку. Сидевший у корыта парень поднял голову.

Им оказался именно тот, кто был нужен, — Ван У.

Увидев на пороге постояльца, Ван У торопливо вытер мокрые ладони о передник.

— Чего изволите, уважаемый гость? — вежливо спросил он.

— Сделай-ка мне тарелку битых огурцов, — попросил Сюэхань.

Ван У на секунду опешил.

[Ого, ну и уродливый же гость! И надо же, битые огурцы затребовал!]

Сюэхань невольно коснулся щеки.

«Похоже, маскировка, которую состряпал для меня Янь Кэ, действительно никуда не годится».

Он уныло вздохнул. Мысленно он хмыкнул, не усмотрев никакой логической связи между своей внешностью и кулинарными предпочтениями.

— Вам бы лучше заказать через зального зазывалу, — неуверенно пробормотал парень. — Он передаст заказ на главную кухню, повара все приготовят в лучшем виде.

Сюэхань лишь отмахнулся:

— Там сейчас яблоку негде упасть, все бегает как ошпаренные. Пока мой заказ дойдет до повара сквозь эту неразбериху, я с голоду помру. Мне многого не надо, просто нарежь огурец. Накроши по-быстрому, а я в обиде не оставляю.

С этими словами он извлек из рукава пригоршню монет и вложил ровно тридцать медяков в мокрую ладонь парня.

— Ой, да что вы... Это ж несусветно много! — запричитал Ван У, однако пальцы его при этом намертво сжались вокруг монет. — За такую простую закуску и трех медяков с лихвой хватит.

— Бери-бери, не стесняйся, — успокоил его Сюэхань. Про себя он прикинул, что этой суммы как раз хватит, чтобы покрыть расходы на новые штаны и деревянную бадью. — Давай поторапливайся, я жду.

— Сию минуту все сделаю! — повеселел парень.

Столкнувшись с такой щедростью, он мгновенно отбросил сомнения.

****[Страшила страшилой, а мошна полна!]****

Медяки тут же перекочевали в потайной карман его обносков.

— Вы присаживайтесь пока, обождите малость, — засуетился он.

Отыскав у кадки с водой самый крепкий, пупырчатый огурец, он тщательно ополоснул его, выложил на разделочную доску и принялся бодро стучать ножом.

Клинок так и летал в его руках, а сам парень, чтобы скрасить ожидание, принялся болтать без умолку:

— Погляжу я на вас, уважаемый, говор-то у вас не наш, не здешний. Проездом в наших краях, почивать изволите? Долго ли думаете в городке задерживаться?

<http://bllate.org/book/19675/2002851>